

Крупнейшим представителем армянской историографии является Мовсес Хоренаци, «История Армении» которого стала первым систематическим изложением истории Армении и армянского народа с древнейших времен до середины V столетия. Это одно из значительных историографических произведений поздней античности и начинающегося средневековья. Мовсес Хоренаци был сыном своей эпохи. Он жил и творил в тот период, когда в результате упорной борьбы армянский народ добился восстановления своей политической самостоятельности. Сложившаяся к середине V в. историческая обстановка в Армении создала предпосылки для такого исторического труда, каким явилась его «История Армении».

В 385 г. после долгой и упорной борьбы с восточной державой — сасанидским Ираном и западной державой — Римской империей армянское государство — царство Великой Армении — было поделено между ними. Этот раздел был результатом процесса феодализации страны. Армянская крупная знать в лице нахараров и армянская церковь в течение IV столетия экономически настолько усилились, что стали фактическими хозяевами подвластных им территорий. Боровшиеся с Великой Арменией державы признали публично правовую власть армянских нахараров и таким образом сумели привлечь их на свою сторону. В 428 г. пала династия армянских Аршакидов, а царский домен был поделен между крупнейшими армянскими нахарарами. Так, например, влиятельный нахарарский род Багратидов (Багратуни), владения которых находились в отошедшей к Византии части Армении, в *гаваре* (округе) Спер в долине р. Чорох, получил в наследственное владение в отошедшей к Сасанидам части Армении гавар Коговит на юге-западных склонах вершины Азат-Масис (Большой Арарат) с центром в замке Даруйнк. С этого времени Багратиды стали активными участниками политической жизни восточной части Армении наряду с Сюнийцами, Мамиконянами, Камсараканами, Арцруни и другими нахарарскими фамилиями.

С разделом территории царства Великой Армении большая часть ее (три четверти) превращалась в зависимую от сасанидского Ирана страну с сохранением своего внутреннего самоуправления на основе сложившегося к тому времени нахарарского права. Нахарары приобрели публично-правовую власть в пределах своих владений — *тэрутюнов*. Армянский историк V в. Егишэ был прав, когда писал, что после упразднения династии армянских Аршакидов «царская власть перешла в руки нахараров Армении, ибо, хотя подати поступали в (казну) персидского двора, конница армянская была ведома в бою всецело нахарарами»¹. *Марзпан*, наместник «царя царей Ирана и не Ирана», который обычно назначался из тех же армянских нахараров, основные должности по управлению страной передавал армянским нахарарам, причем он обязан был соблюдать выработанный веками принцип наследственного права замещения государственных должностей.

Армянская нахарарская знать со своей государственной организацией и военной силой, прославленной армянской конницей, комплектовавшейся в основном из мелкопоместной знати — *азатов*, представляла собой довольно внушительную силу, с которой приходилось считаться сасанидскому царю и византийскому императору. Прежние свободные сельские общины оставались еще в домене марзпана в Айрарате, но подавляющее большинство трудового населения состояло из зависимых крестьян, все более терявших свои права *шинаканов* (общинников).

¹ *Егишэ*. О Вардане и Войне Армянской. Перевод с древнеармянского акад. И. А. Орбели. Подготовка к изданию, предисловие и примечания К. Н. Юзбашяна. Ереван, 1971, гл. 1, с. 27.

В марзпанской Армении к 40-м годам V в. создалось положение, когда на ее территории, кроме сасанидских гарнизонов, размещенных в укреплениях центральной области страны Айрарата, которые также подчинялись армянскому нахарару в лице облеченного властью марзпана Армении Васака Сюни (наместника в 443—451 гг.), не было других представительств сасанидской власти. Первая попытка Сасанидов уничтожить привилегии армянской нахарарской знати и церкви вызвала всенародное восстание, вылившееся в народно-освободительную войну 450—451 гг., закончившуюся Аварайрской битвой (26 мая 451 г.). В результате этой войны было восстановлено прежнее привилегированное положение марзпанской Армении. Однако новая попытка Сасанидов вести политику уничтожения внутренней самостоятельности Армении и превращения ее в рядовую персидскую провинцию, чтобы затем перейти к культурно-религиозной ассимиляции армян с персами, привела к еще более грандиозной народно-освободительной войне 481—484 гг., в которой союзниками армян были иберы и албаны. В Двине, столице марзпанской Армении, в 481 г. восставшие армяне образовали свое правительство. Правителем страны — «танутаром Армении» — провозгласили Саака Багратуни, а спарпетом (главой всех военных сил) Армении — Ваана Мамиконяна. Борьба с персами продолжалась, казалось, что победа близка, восстанавливалось независимое армянское государство.

Именно в этот период Мовсес Хоренаци завершает работу над историей Армянского государства, к которой проявлял большой интерес танутар Армении Саак Багратуни. Возрождение политической самостоятельности Армении вызвало необходимость создать определенную концепцию истории армянского народа, которая должна была идеологически обосновать и укрепить вновь возрождающуюся армянскую государственность. Этими задачами руководствовался Мовсес Хоренаци при написании своей «Истории Армении».

На основании скудных биографических сведений можно сказать, что Мовсес родился в селении Хорни или Хорен (отсюда прозвище Хоренаци) в гаваре Тарон (долина Муша) около 410 г. н. э. и принадлежал к младшему поколению учеников зачинателей армянской письменности Месропа Маштоца и Саака Партева, у которых он получил начальное образование. Вскоре после состоявшегося в 431 г. Эфесского собора в возрасте 20—25 лет он был отправлен для продолжения образования в Александрию Великую в Египет. В то время Александрия продолжала еще оставаться центром эллинистической образованности, вместе с тем она была одним из основных центров формирования христианской вселенской церкви. Здесь Мовсес Хоренаци познакомился с системой знаний, известных в ту эпоху в греко-римском мире. Он изучил древнегреческий настолько, что его произведения на древнеармянском языке не свободны от грецизмов, и не удивительно, что он считается одним из основоположников школы эллинофилов Армении. Мовсес Хоренаци удостоился высшего для той эпохи ученого звания «кердолахайр» (kerdolahayr), т. е. «глава кердолов» — ученых-грамматиков и поэтов. Одновременно он был музыкантом — сочинял произведения духовной музыки.

Возвращаясь из Александрии через Грецию и Константинополь, Мовсес Хоренаци, по преданию, посетил Византийскую Армению: по одной версии Месроп Маштоц взял с собой в путешествие по Византийской Армении Мовсеса Хоренаци, который ему приходился племянником (сыном сестры), причем предание приписывает им основание города, который в честь императора Феодосия I Великого был назван Феодосиополем. По другой версии основателями этого города являются Мовсес Хоренаци и его племянник, философ Давид Непобедимый. Когда Мовсес Хоренаци вернулся из греческой части Армении в марзпанскую Армению, уже не было в живых его учителей: Саак Партев умер 7 сентября 439 г., Месроп Маштоц — 17 февраля 440 г. После их смерти он встретил полное равно-

душие и даже враждебное отношение местного духовенства и только встреча с просвещенным католикосом Гютом I Арахезаци (461—478 гг.), который был его сверстником, спасла его от забвения. Около 460 г. Мовсес Хоренаци стал епископом епархии Багреванда и Аршаруника с кафедрой в Багаване. В это же время он сблизился с Сааком Багратуни, который носил фамильный титул *аспет* и был потомком аспетов «венцевозлагателей и венцеповязателей» при армянских Аршакидах. Саак Багратуни, крупный политический деятель Армении, особенно импонировал Мовсесу Хоренаци, связывавшему с ним надежду на восстановление армянской государственности. Мовсес Хоренаци сблизился и с католикосом Гютом I Арахезаци, вдохновителем антисасанидских выступлений, за что в 478 г. был отстранен от сана; вслед за ним лишился своего сана епископа и Мовсес Хоренаци. Не случайно, что именно в это время Саак Багратуни, глава антииранских выступлений, стал покровителем Мовсеса Хоренаци и, по всей видимости, после 478 г. поручил ему написать «Историю Армении», в которой на примерах прошлого надо было показать истинное стремление армянского народа к независимости, его доблесть и преданность родине².

В аспекте сказанного интересна структура самого сочинения. «История Армении» Мовсеса Хоренаци делится на три книги и излагает историю армянского народа с древнейших времен до падения династии Аршакуни в 428 г. К этой основной части прибавлены главы, сообщающие о кончине Саака Партева и Месропа Маштоца, т. е. изложение доведено до 440 г. В конце книги помещен «Плач о прекращении армянского царства из рода Аршакуни и патриаршества из дома святого Григория». «Плач», по всей вероятности, написан позже, уже после смерти Саака Багратуни в 482 г., в период, когда правители полузависимой Армении все больше шли на компромисс с сасанидским «царем царей», а в жизни Мовсеса Хоренаци наступили худшие времена.

Первая книга называется «Родословие Великой Армении» и содержит четыре раздела. Это главным образом древние сказания о мифическом родоначальнике армянского народа Хайке и его потомках — Араме, Ара Прекрасном, Тигране, Вахагне и других, вплоть до походов Александра Македонского. Мовсес Хоренаци, как сын своей эпохи, руководствуется библейской концепцией о происхождении народов и существующие в его время сказания и мифы о происхождении армян увязывает с ветхозаветной «Книгой Бытия».

В этой части своего повествования своим основным источником он называет сочинения сирийского ученого Мар Абаса Катина, «мужа разумного и сведущего в халдейской (т. е. арамейско-сирийской) и греческой письменности». Мар Абас Катина, по словам Мовсеса Хоренаци, жил при дворе Валаршака, брата парфянского царя Аршака Великого, посаженного Аршаком на престол царства Великой Армении. Как установила историческая критика, Аршак Великий — это парфянский царь Валарш I (51—75 гг.), который посадил на трон царя Великой Армении своего брата Тиридата в 52 г. (он был официально признан Римом только в 63 г.). Тиридат I (52—88 гг.) (Хоренаци называет его Валаршаком) является

² Отдельные высказывания в «Истории Армении» позволяют заключить, что Саак Багратуни был человеком образованным и оказал заметное влияние на Мовсеса Хоренаци при выборе сюжетов повествования. Так, Мовсес Хоренаци выражает удивление, что в обстановке все более усиливающихся антиперсидских настроений Саак Багратуни просит его включить в «Историю Армении» сказание о Бюраспе Аждахаке из персидского эпоса. «Какая тебе охота до этих лживых сказаний? — говорит Мовсес Хоренаци, обращаясь к своему покровителю, — какая надобность в бессмысленных, нескладных сказках? Или это — изящная, выложенная баснь греков со смыслом, в котором под иносказанием скрывается истина?... Уступаем молодости твоего возраста, приписывая твое желание незрелости лет и неопытности. Пусть так: мы и на этот раз исполним твое желание и волю» (История Армении Моисея Хоренского Пер. Н. О. Эмина. М., 1893, с. 48).

основателем армянской ветви династии Аршакидов (Аршакуни) и первоначально, в 52—63 гг., его столицей был город Мцбин-Низибин в Армянской Месопотамии. Преемником Тиридата I был его сын, «великий царь Великой Армении и Эдессы» Санатрук II (88—109 гг.), резиденцией которого стал основанный им город Мцурн, расположенный в гаваре Тарон³. В Мцурне при дворе царя Санатрука II и подвизался Мар Абас, написавший на основании древнейших сказаний и дошедших до него источников историческое сочинение на греческом языке. Поэтому Мар Абас называется иногда Мцурнийским (Мцурнаци). Сведения, почерпнутые из книги Мар Абас, Мовсес Хоренаци дополняет сведениями из «Книги Бытия».

Согласно Мовсесу Хоренаци, легендарный родоначальник армянского народа Хайк, живший в Вавилоне, после вавилонского столпотворения, «когда род человеческий распространялся по всей широкой земле... не желая покориться Бэлу, после рождения сына его, Араманака, в Вавилоне, двинувшись, пошел в землю Арарад, что в странах севера». Род (алх) Хайка численностью около 300 человек вместе с ним двинулся на север. Обращает на себя внимание, что указанная Мовсесом Хоренаци территория первоначального расселения Хайка и его рода соответствует первоначальной территории царства Урарту в бассейне Ванского озера и называется «Страна Арарад», т. е. «Уруда» урартских надписей. Продолжая свой путь на северо-запад, Хайк «поселяется на высокой поляне и именует эту горную равнину Харком, что значит: поселившиеся здесь суть родоначальники племени дома Торгома. Он строит также одну деревню и называет своим именем Хайкашэвн. Дальше эпическое сказание в передаче Хоренаци повествует о том, что Бэл титанид, стремясь к мировому господству, не мог мириться с тем, что Хайк и его род вышли из его повиновения. Он через своих людей предлагает Хайку «покориться ему и жить в мире». Но Бэл получает отказ. «Тогда Бэл титанид, собрав рать, состоявшую из полчища пеших воинов, приходит на север в землю Арарад, к дому Кадмоса»⁴. Встревоженный Кадмос спешит к Хайку и сообщает о наступлении Бэла с войсками: «Бэл с дерзновенной чудовищной силой своего полчища... спешит дойти до места жительства Хайка». Хайк, «умный, разумный, быстрый исполин (*скай*)», поспешно собирает войска и «доходит до озера Али, изобилующего мелкими рыбками», т. е. до Ванского озера. Хайк перед сражением обращается с речью к своим войскам: «Или умрем, и домочадцы наши поступят в рабство Бэлу, или же, показав на нем меткость перстов наших, рассеем его полчище и явимся победителями». Хайк в этой битве победил Бэла, который был убит, и его полчища рассеялись. Далее легенда сообщает, что на месте этого сражения Хайк построил дастакерт «и в память одержанной победы назвал ее Хайк (Наукh). Поэтому теперь еще, — по словам Хоренаци, — гавар этот называется Хайоцзор». Затем он сообщает, что блур, т. е. холм, где пал Бэл со своими воинами, Хайк наименовал Герезманком, что и теперь он называется Герезманком (т. е. «могилы»). «Страна же наша, — говорит Хоренаци, — по имени предка нашего, Хайка (Наук), называется Хайк (Наукh)» (I, 11).

Приведенные здесь события легендарной истории локализируются в районе Ванского озера и соседних областей, которые составляют центральную область государства Урарту — Бианили, а место сражения Хайка с Бэлом — Хайоцзор — это и ныне известная под этим именем долина, находящаяся южнее города Вана — столицы Урарту города Тушны (Тосп). Как видим, Мовсес Хоренаци в приведенных текстах дважды упоминает «страну Арарад» как область бассейна Ванского озера, название которой

³ Мцурн был расположен на южном берегу р. Арацани (Восточный Евфрат), в Тароне, на границе гавара Харк. Позже в источниках смешивается Низибин, в армянской передаче Мцбин (пишется также Мрцуин), с Мцурном.

⁴ Соответствует Кадмухи ассиро-вавилонских надписей.

созвучно «стране Урурда» урартских надписей, следовательно, можно считать, что это первое упоминание Урарту в исторической литературе. Можно предполагать, что «дом Кадмоса» соответствует области Кадмухи ассиро-вавилонских надписей, которая локализуется южнее излучины р. Тигр, севернее города Мидад. Мовсес Хоренаци первым из древних авторов не только упоминает Арарат-Урарту, но и дает подробное описание канала Менуи (совр. Шамирами-джур), урартских сооружений и надписей Ванской скалы, приписывая все эти сооружения легендарной царице Семирамиде (Шамирам): «По всей поверхности скалы она, как пером по воску, начертила множество писем. Один только вид этой скалы приводит в изумление всякого. Этого мало: Шамирам во многих местах страны армянской воздвигла столпы и подобными же письменами приказала начертить какие-то надписи. Во многих местах утвердила термы с такими же письменами» (I, 17). Очевидно, здесь Мовсес Хоренаци говорит об урартских памятниках, которые он видел сам лично.

Далее историк подробно говорит о другом мифологическом герое — Араме. «Рассказывают, что Арам совершил много воинских подвигов в боях, что он раздвинул пределы Армении на все стороны, что все народы стали называть нашу страну его именем: греки — Армен, парсы и сирийцы — Армни» (I, 12). Идеализируя Арама, Мовсес Хоренаци прежде всего подчеркивает, что он предан своей родине и народу: «Арам, муж трудолюбивый, любящий (свое) отечество, предпочитал (скорее) умереть за родной край, нежели видеть, как сыны инородных попирают родную землю, а чужеродные мужи господствуют над единственными его соплеменниками» (I, 13).

Мовсес Хоренаци — единственный автор, который сохранил сведения о расселении протоармянских племен на западе, вплоть до центральных областей Малой Азии. Он упоминает об области Киликии в Каппадокии, на среднем течении р. Галис, которая у греков называлась «Протэ Армения», и переводит это название как «Араджин Хайк» в смысле «Первоначальная Армения» (не надо путать с «Первой Арменией» византийского времени). Геродот (VII, 91) помещает здесь племя *Ἰαχαιοί*, имея в виду догреческое население каппадокийской Киликии. Этих гип-ахайой не надо смешивать с ахейцами: возможно, в приведенном этнониме нашли отражение самоназвания армян — «хайой», «хай».

По рассказу Мовсеса Хоренаци Арам, после того как победил и изгнал оттуда (т. е. из Киликии Каппадокийской?) титанида Пайаписа, оставляет правителем этой страны своего родственника Мшака (сам он возвращается в Армению, где его местопребыванием был город Армавир в Араратской долине). «Арам предписывает жителям той страны учиться языку армянскому, вот почему эта страна до сих пор называется Протэ Армения, что в переводе значит „Первая (Первоначальная) Армения“». Здесь наместник Арама построил дастакерт, названный по его имени Мшаком (Мажак — Мазака античной эпохи, позже — Кесария Каппадокийская) (I, 14).

В приведенном отрывке интересно отметить, что в имени Мшак сохранился этноним «мушк» — так называли фригийцев ассиро-вавилонские и урартские надписи, что равнозначно библейскому Мешек, греческому Мосох, а в хеттских иероглифических надписях мы имеем форму «Мусака». Так назывались предки фригийцев до возникновения Фригии в XII—IX вв. до н. э. Согласно хеттским иероглифическим надписям, около 1165 г. до н. э. из области, называвшейся позже Малой Арменией (Хайасы хеттских надписей), мушки перешли Евфрат и расселились в долинах рек Евфрат и Арацани. В IX в. до н. э. они были покорены Ассирией, а затем Урарту. Среди этих племен было и фригийское племя скайорди. Мовсес Хоренаци называет этнарха армян Хайка «скайем» и употребляет это слово в том значении, в каком оно сохраняется и в наши дни —

«исполин», «титан». По мнению И. М. Дьяконова, мушки отождествляются не только с фригийцами, но и с протоармянами, в дальнейшем они послужили одним из компонентов слагавшегося армянского народа.

Далее Мовсес Хоренаци «радует» своего покровителя Саака Багратуни сообщением об участии армян в Троянской войне. «Зармайр, — по его словам, — посланный с эфиопским войском на помощь Приаму, погибает от героев Эллады» (I, 19). В другом месте он пишет о том, что Гомер «говорит об илионской войне при Тевтаме, ассирийском царе, и о нашем Зармайре... Там умирает Зармайр, раненный эллинскими героями или, скорее, Ахиллом, а не кем-нибудь другим из героев» (I, 32). В данном случае имя Зармайр произошло на почве ложной этимологии от этнонима Арамайр с приставкой «з». Область, где по данным надписей находилась первая столица Урартского государства Арзашку на северном берегу Ванского озера, называлась Арамайрали (в надписях пишется по-разному — Армарили, Армариаи, Армарилиу). Это название напоминает наименование древнейшего центра Араратской долины — урартского Аргиштихинили, называвшегося также Армавир, которое у Себеоса сохранилось в форме «Арамайр»⁵.

Согласно Хоренаци, возникновение Армянского царства относится ко времени ассирийского царя Сеннахериба (704—681 гг.), это полностью согласуется с данными армянского эпоса, который восходит к тому же библейскому сказанию. Согласно преданию, которое приводит Мовсес Хоренаци, ассирийский царь Сеннахериб был «умерщвлен своими сыновьями — Адрамелом и Санасаром, которые спаслись бегством у нас». В Библии указано, что этой страной являлась страна Арарат (IV книга Царства, гл. 19, 37)⁶. У Мовсеса Хоренаци, как и в армянском эпосе, под этой страной подразумевается Армения. В то время, когда сыновья-убийцы бежали в страну Арарад-Армению, правителем там был Скайорди, т. е. «сын племени скайев». Согласно сообщению Хоренаци, одного из братьев, Санасара, «мужественный наш храбрый предок Скайорди поселил на юго-востоке нашей страны, близ пределов Ассирии. Его потомки, размножившиеся, наполнили (собою) гору, называемую Симом». По преданию название высокогорной области Санасун (позже Сасун) происходит от этого Санасара. В данном случае подразумевается северо-восточная часть страны Арме-Шуприя, где мушки и урумейцы создали «царство мушков» с центром в Ушпуму (позже Афум или Фум в Сасуне). К этому же времени относит Хоренаци Шамбата, предка фамилии Багратуни. Это эпоним племени шамбата-самбата, локализуемого на среднем течении р. Большой Заб, где находился храмовый город Мусасир-Ардини со своим святилищем «верховного бога города Ардини Халди», называвшемся также «аштиуци (астуац) города Ардини»⁷.

Нам известна дата убийства Сеннахериба — 681 г. до н. э. В это время после походов Саргона II в 714 г. до н. э. царство Урарту ослабло и потеряло свое первенствующее положение среди государств Передней Азии. Вышли из подчинения Урарту и сделались самостоятельными государствами Арме-Шуприя, Хубушкиа, Мана и др. В 672 г. до н. э. сделался царством союз мидийских племен. Мовсес Хоренаци сообщает,

⁵ Примечательно, что в области Арамайрали жили урартские царевичи — отпрыски царствующей династии государства Урарту. В этой связи следует вспомнить, что область Арамайрали позже состояла из двух гаваров — Алиовит и Арберани, где также жили принцы — аршакидские *сенухи*, называемые и *васпурами*, поэтому у Мовсеса Хоренаци упомянутые гавары носят название Васпуракан, или «страна сепухского клана» (*erkir seruhakan gndin*). Позже, в 591 г., когда произошел второй раздел Армении, название Васпуракан сделалось обозначением обширной территории, оставшейся под властью сасанидского Ирана, в состав которого входили гавары Алиовит и Арберани, составляющие Васпуракан в узком смысле.

⁶ Не следует смешивать со «страной Арарада» в первых главах «Истории Армян» Мовсеса Хоренаци.

⁷ *Мелашвили Г. А.* Наири-Урарту. Тбилиси, 1954, с. 367 сл.

что основатель Мидийской державы царь Варбак (вероятно, Киаксар, 625—585 гг.) «склоняет на свою сторону также храброго нахарара нашего Паруйра, обещая ему царские почести и венец» (I, 21). После падения Ниневии на ее развалинах встретились мидийский царь и вождь армянского племенного союза Паруйр, который был признан царем Армении.

Мовсес Хоренаци считает Паруйра «первым венценосцем»; «во времена мидийских царей, — пишет он, — жили уже эти венчаные коренные мужи» (I, 22). Он сознательно возвеличивает первых армянских царей, прежде всего Паруйра Скайорди — «сына ская». «И вот я чувствую немалую радость, — пишет он, — теперь, когда приближаюсь к коренному, настоящему нашему родоначальнику, потомки которого достигают царского сана. Здесь предстоит нам совершить великое дело и повествовать о многом» (I, 21). Переходя «к исчислению наших мужей, в особенности царей», он сопоставляет их время с современной ему эпохой: «Ибо любезны мне эти мужи, (происшедшие) от нашего царя (Паруйра), как коренные, единокровники мои и наверные сродники. О! Как бы я желал, чтобы пришествие Спасителя и мое искупление совершились в то время; чтобы я родился в свет при тех царях, чтобы я мог наслаждаться их лицезрением и тем избавиться от настоящих бед!» (там же).

Верный библейской традиции, Мовсес Хоренаци в доказательство образования армянского царства ссылается на пророчество Иеремии: «Что действительно в то время существовало царство нашего народа, тому свидетелем пророк Иеремия, который призывает его на войну против Вавилона, говоря: „Созовите царство Араратское и воинство Асканазское“, чем и подтверждается существование нашего царства в то время» (I, 22). Из приведенного отрывка видно, что Мовсес Хоренаци (вероятно, в соответствии со взглядами своего времени) под Араратским (т. е. Урартским) царством подразумевал Армянское царство.

Как показывают современные исследования, в этот период рядом с Армянским царством на юго-западе продолжало существовать царство Урарту, которое было подчинено Мидии. К этому времени в Урарту власть перешла к армянской династии Еруандуни в лице царя Эримены (625—605 гг.) и его преемников. Мовсес Хоренаци говорит лишь об одной династии и особенно подробно он останавливается на деятельности Тиграна, в образе которого у него слились черты царей, носивших имя Тигран. Он с большой охотой берется «за историю Тиграна Великого, девятого между нашими древними венценосцами, могучего, именитого, победоносного подобно другим завоевателям» (I, 23). В одном случае он говорит о Тигране, который «державностью и разумностью превосходил всех наших царей, а мужеством не только этих мужей, но и всех прочих». Это тот Тигран, который «в союзе с Киром сокрушил владычество мидян и, покрыв греков, немалое время держал их в повиновении». Затем там же он говорит о Тигране II Великом, который «раздвинул границы нашего местожительства до древних крайних его пределов. Он был предметом зависти для своих современников, для нас же (его потомков) являются желанными он и его время» (I, 24). Здесь опять историческое повествование перекликается с проблемами, волновавшими современников Мовсеса Хоренаци: «И какой муж, — восклицает он, — в истинном значении этого слова, любящий мужество и разумность, не порадует при мысли о нем и не пожелает сделаться таким же мужем?... Став во главе мужей и показав мужество, он (Тигран II — С. Е.) тем возвысил наш народ и нас, находившихся под игом других, сделал налагателями ярма на многих и заставлявшими платить себе дань... Пехота очутилась на конях; пращники явились вообще меткими стрелками; паличники вооружены мечом и копьем; (прежде) безоружные покрылись щитом и железной броней. Достаточно было одного вида этого воинства, собранного в одно, закованного в блестящие и сияющие латы, чтобы обратить неприятеля в бегство. Насадитель мира и зиждитель, Тигран медом и елеем питал все возрасты»

(I, 24). «В этой книге,— говорит Мовсес Хоренаци,— всего приятнее для меня распространяться в похвалах и повествованиях о нем. Правосудный, неллицеприятный, он на весах ума своего взвешивал поступки каждого; но завидовал лучшим (мужам), не презирал простоту, а старался равномерно простирать на всех покров своей заботливости» (I, 24).

Во всех этих характеристиках Мовсес Хоренаци имеет в виду двух Тигранов. Обращаясь к своему покровителю Сааку Багратуни, он пишет: «Как для меня, повествователя, приятно в моей повести верно рассказывать о действительном, коренном, первом Тигране и его деяниях, так и для тебя, читателя, приятно будет речь об этом Тигране, сыне Еруанда: каковы муж и его подвиги, такова и его история. Поэтому приятно мне в таком (порядке) именовать по мужеству — Хайк, Арам, Тигран...» (I, 31). Затем историк говорит о сыновьях Тиграна, особенно о Вахагне, который был обоготворен.

В этой первой части своего труда Мовсес Хоренаци широко использовал легендарные сказания и мифы, включил в изложение великолепные и высокохудожественные фрагменты народной поэзии и эпоса. Все это под его пером превратилось в целостное историческое повествование. В конце первой книги Мовсес Хоренаци вынужден признаться, что у него не хватает источников. «Начиная отсюда (т. е. с эпохи Александра Македонского.— С. Е.) до воцарения Валаршака в Армении ничего верного не могу рассказать тебе» (I, 31). Он ограничивается сообщением, что парфянский царь Аршак Великий «легко проник в Армению и возвел на царство брата своего, Валаршака» (I, 31).

Вторая книга называется «Средняя история наших предков» и завершается словами «конец второй книги продолжения истории Великой Армении». Во второй книге описываются «события, относящиеся к нашему отечеству, начиная от царствования Александра до воцарения святого и храброго мужа Тиридата Великого» (II, 1), т. е. время от утверждения на престоле царства Великой Армении династии парфянских Аршакидов (Аршакуни) в лице Валаршака-Тиридата I до христианизации страны при Тиридите III Великом в 301 г. н. э. Касаясь порядков, установленных Валаршаком, и учреждения нахарарств, историк не забывает упомянуть о том, что Валаршак дал право роду Шамбата Баграта «возлагать корону на Аршакидов и называться по его имени — Багратуни. Род этот теперь составляет великое нахарарство в нашей стране» (II, 3).

Основными источниками при написании второй книги «Истории Армении» были не дошедшие до нас сочинения сирийца Мар Абаса и другого автора — сирийского гностика Бардацана (154—222 гг.), а также сочинения Иосифа Флавия, Африкана, памятники агиографической литературы и среди них труд епископа Кесарии Каппадокийской Фирмилиана. И во второй книге также широко использованы фольклорные материалы, главным образом «Випасанк», «Песни армянских випасанов-сказителей», «Песни-мифы» и др.

Во второй книге у Мовсеса Хоренаци есть серьезная хронологическая неувязка. Он смешивает армянскую династию Арташесидов с династией армянских Аршакидов и помещает после первого армянского Аршакида Валаршака. Поэтому Тигран II Великий у него оказывается аршакидским царем, хотя его деятельность согласуется с основными событиями римской истории на Востоке. Вторая книга Хоренаци больше других частей подверглась изменениям со стороны поздних переписчиков⁸.

В этой книге автор останавливается на истории первых Сасанидов и довольно детально на деятельности Григория Просветителя. Он старается исторически обосновать тезис об армянской апостольской церкви, для чего историю Эдесского царства — Осроены — он увязывает с историей

⁸ И в этой части также смешиваются Мцбин-Низибин с Мцурном. Царь Саватрук II (88—109) построил свою резиденцию Мцурн, а не Мцбин (есть и ошибочное написание Мрцуин).

Великой Армении. Хотя Мовсес Хоренаци обладал немногочисленными фактами, все же он стремился обосновать связь легенды о «Спасе неруковотворном» с историей армянского народа. Интересны страницы, посвященные истории III столетия, деятельности первых сасанидских царей, борьбе за гегемонию в Месопотамии между ними и римлянами, положению Армении между борющимися державами. При изложении царствования Тиридата III Великого, жития Григория Просветителя, истории распространения христианства в Армении Мовсес Хоренаци использовал в числе прочих источников первоначальную версию сочинения Агафангела.

Третья книга — «Конец истории нашего отечества» — завершается словами: «Конец третьей книги, (закрывающей в себе) окончание истории Великой Армении»; в ней воссоздается история династии Аршакуни после смерти Тиридата III Великого в 330 г. вплоть до падения этой династии в 428 г. Мовсес Хоренаци ближе всего стоял к этим событиям и даже был их очевидцем в конце описываемой эпохи, поэтому эта часть является незаменимым первоисточником.

После раздела царства Великой Армении между сасанидской Персией и Римской империей (с 395 г. Восточной Римской империей) распалось единое армянское государство, а номинальное царствование династии Аршакуни прекратилось в 428 г. Распад единого армянского государства — Великой Армении — последняя часть повествования Мовсеса Хоренаци. Он пережил крушение своих надежд и чаяний, связанных с танутэрской Арменией. К «Истории Армении» автор прибавил «Плач», в котором в волнующих словах говорит о потере независимости своей родины.

«История Армении» Мовсеса Хоренаци явилась итогом предыдущего развития армянской историографии, которая в дальнейшем своем развитии в течение всего средневековья оставалась под сильным влиянием установок этого историка, поэтому Мовсес Хоренаци по справедливости был назван «отцом армянской истории». Он использовал не дошедшие до нас памятники армянской историографии дохристианской эллинистической эпохи, написанные на греческом и арамейском языках, а также труды известных тогда греческих авторов дохристианского периода и армянских историков, как своих предшественников, так и своих старших современников — Корюна, Фавстоса Бузанда и Агафангела.

М. Х. Абегян, Г. Х. Саркисян, М. М. Мкрян и другие исследователи, изучавшие историческую обстановку, в которой жил и творил Мовсес Хоренаци, приходят к выводу, что он представил свой основной труд «Историю Армении» своему покровителю Сааку Багратуни не позже 482 г. Как известно, в этом году восставшие против сасанидского Ирана союзные войска армян и грузин столкнулись с персидскими войсками на равнине Чарманайн, на стыке Армении, Иберии и Албании, и в этой битве погиб Саак Багратуни. После его смерти политическая обстановка в стране изменилась. Танутэром Армении был провозглашен Ваан Мамиконян, который одновременно оставался спаряпетом Армении. Вскоре, в 484 г., был заключен мирный договор в пограничном селении Нварсак (совр. Ниссак, западнее г. Хой). Марзпанская Армения была признана автономным государством. Были восстановлены прежние привилегии нахараров и порядки, установившиеся в Армении после восстания народа. За христианством были признаны права государственной религии Армении. Управление страной вновь отдавалось в руки армянской нахарарской знати. Назначение на государственные должности глав нахарарских родов должно было происходить согласно наследственному праву нахараров, а не по усмотрению Сасанидов. Осенью 485 г. «царь царей» Валарш (484—492 гг.) под давлением армянской знати был вынужден утвердить марзпаном Армении танутэра Ваана Мамиконяна. Так Армения вновь была признана полузависимой страной, имевшей самоуправление.

Ваан Мамиконян по примеру Саака Багратуни поручил своему близ-

кому другу Лазару Парбеди написать «Историю Армении», в которой автор должен был показать главенствующую роль дома Мамиконянов и особенно своего мецената Ваана Мамиконяна.

О дальнейшей судьбе Мовсеса Хоренаци до нас дошло очень мало сведений. В основном это сообщение Лазара Парбеди, который сообщает о гонениях и смерти «философа Мовсеса». По косвенным данным «отец армянской истории» дожил до первых лет католикоса Бабкена I Отмусеци (490—516 гг.). Согласно записи хронографа XII в. Самуэля Анеци, год смерти Мовсеса Хоренаци — 492 г. Его могила, по преданию, находилась в гаваре Тарон (ныне долина Муша), в монастыре Аракелоц, рядом с могилой Давида Непобедимого.

В рамках этого краткого сообщения не ставилась задача дать критику существующих исследований и спорных утверждений некоторых отечественных и зарубежных арменоведов о жизни и деятельности Мовсеса Хоренаци. Изложенные выше результаты исследования автора этой статьи, совпадающие со взглядами ряда других специалистов по истории древней Армении, позволяют заключить, что в 1982 г. исполнилось 1500 лет со времени написания бессмертного труда Мовсеса Хоренаци — «Истории Армении».

С. Т. Еремян

THE FIFTEEN HUNDREDTH ANNIVERSARY
OF MOVSES KHORENATSI'S
HISTORY OF ARMENIA

S. T. Yeremyan

The *History of Armenia* by Movses Khorenatsi (sometimes transcribed as Moses of Chorene) was the first systematic account of Armenia's history from most ancient times to the middle of the 5th century A. D. Its publication was influenced by the political situation in the 2nd half of that century when a tense struggle for independence (the wars of national liberation in 450—451 and 481—484) created an awareness of the need for a history of the Armenian people which would help them to understand why Armenian independence must be restored. It was this that, more or less consciously, moved Movses Khorenatsi to write his *History*, with the personal support and protection of Sahak Bagratuni, a prominent political figure of that time.

The author discusses the composition of the work, the sources used by the historian, and also presents a summary of the contents of all three books. Study of the available information about the life and activities of Movses Khorenatsi has inclined the author to agree with those scholars who think that work on the *History* was finished in 482.

Drawing on the works of earlier Aramaic, Greek and Armenian historians, Biblical tradition, myths and legends, Movses Khorenatsi produced a work which greatly influenced the further development of medieval historiography. He has been rightly called «the father of Armenian historiography».